

II. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Информация для цитирования:

Кожокарь А. П. Нотариальный контроль за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью: проблемы правового регулирования и реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 2(68). С. 215–233. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-215-233.

Kozhokar A. P. Notarial'nyy kontrol' za vykhodom uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: problemy pravovogo regulirovaniya i realizatsii [Notarial Control over the Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Problems of Legal Regulation and Implementation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 2(68). Pp. 215–233. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-215-233.

УДК 347.19

DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-215-233

Нотариальный контроль за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью: проблемы правового регулирования и реализации

А. П. Кожокарь

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд

E-mail: andrey-kojokar@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.03.2025

Введение: статья посвящена исследованию проблем осуществления и правового регулирования нотариального контроля за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью (ООО), который был введен с 1 января 2016 г. Необходимость такого внешнего контроля была вызвана многочисленными захватами корпоративного управления, в том числе резонансными. Важность борьбы со злоупотреблениями при выходе участника из общества, с одной стороны, и потребность защиты интересов третьих лиц, прежде всего контрагентов и кредиторов общества, с другой стороны, обусловили появление нотариального контроля в этой сфере общественных отношений. **Цель:** выявление ключевых правовых проблем нотариального контроля за выходом участника из ООО на основании заявления участника и на основании предъявления им требования о приобретении доли (в случае принятия общим собранием участников решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала, если участник голосовал против принятия такого решения или не принимал участие в голосовании) и предложение путей их решения. **Методы:** при проведении исследования применен комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания, среди последних были использованы преимущественно юридико-догматический и герменевтический методы. **Результаты:** сделан вывод о необходимости унификации порядка нотариального контроля за подачей участником ООО заявления о выходе и за требованием о приобретении его доли обществом посредством возложения на нотариуса обязанности в обоих случаях подавать в регистрирующий орган заявление о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц и передавать обществу удостоверенное им заявление (требование) участника общества и копию заявления, поданного в регистрирующий орган.

© Кожокарь А. П., 2025

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Обоснована важность введения нотариального контроля и за требованиями о приобретении доли участника в случаях, если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения или если не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества либо третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества.

Ключевые слова: нотариальный контроль; функции нотариата; выход участника из общества с ограниченной ответственностью; требование о приобретении доли участником обществом; заявление о выходе участника из общества

Notarial Control over the Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Problems of Legal Regulation and Implementation

A. P. Kozhokar

Twelfth Commercial Court of Appeal

E-mail: andrey-kojokar@yandex.ru

Received 05 Mar 2025

Introduction: *the article explores problems in the implementation and legal regulation of notarial control over the withdrawal of a participant from a limited liability company. Such external control, introduced from January 1, 2016, was necessitated by numerous ‘seizures’ of corporate governance, including highly-publicized cases. Thus, the introduction of notarial control in this area of social relations was dictated by the need to combat abuse in situations where a participant leaves the company, on the one hand, and the need to protect the interests of third parties, primarily the company’s counterparties and creditors, on the other hand. The **purpose** of the article is to identify the main legal problems of notarial control over the withdrawal of a participant from an LLC on the basis of the participant’s membership cancellation letter and his claim for compelling the company to buy his share (in cases where the general meeting of participants has decided to make a large deal or to raise the authorized capital while the participant voted against such a decision or did not participate in the voting) as well as to propose ways to solve the identified problems. **Methods:** the study employed a set of general scientific and special legal methods, the latter primarily included legal-dogmatic and hermeneutic methods. **Results and conclusions:** it is necessary to standardize the procedure of notarial control over a participant’s filing an LLC membership cancellation letter and over his claim for compelling the company to buy his share, by means of imposing on the notary the obligation to submit to the registration authority, in both cases, an application for making appropriate changes to the unified state register of legal entities as well as to send the company the notarized letter (claim) of the participant, together with a copy of the application submitted to the registration authority. The importance of introducing notarial control over the claim for compelling to buy the participant’s share is substantiated in the paper for cases where the company’s charter prohibits the alienation of a share or part of a share possessed by a company participant to third parties and when other company participants refused to buy them, or where a consent has not been obtained to sell a share or part of a share to a company participant or a third party while obtaining such a consent is stipulated in the company’s charter*

Keywords: notarial control; notary’s functions; withdrawal of a participant from a limited liability company; claim for compelling the company to buy the participant’s share; membership cancellation letter

Введение

Правовая политика Российской Федерации в конце XX века характеризовалась проведением широкомасштабных либеральных реформ в том числе в корпоративной сфере, основанных на максимальной свободе деятельности как корпораций, так и их участников. Со временем стало очевидно, что отсутствие какого-либо внешнего контроля за корпоративным поведением приводит к массовым злоупотреблениям, захвату контроля управления, незаконному разделению бизнеса. Достаточно большая часть корпоративных правонарушений приходилась на злоупотребления при выходе участников из корпорации.

Законодатель пришел к идее последовательного введения внешнего контроля в корпоративной сфере. Осуществление такого контроля было возложено на нотариат, который традиционно выполняет публичные функции, связанные с реализацией и контрольных (удостоверением сделки подтверждалась проверка законности), и правоохранительных полномочий по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Такой взгляд на нотариат характерен для большинства правопорядков, воспринявших модель «латинского нотариата» [47; 48].

В первой редакции Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее – Закон об ООО) устанавливалось, что участник общества мог в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников (абз. 6 п. 1 ст. 8). В 2008 году этот абзац был изложен в новой редакции, установившей, что участник вправе «выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом»² [22; 38; 40]. Заметим, что упоминание о возможности выхода *независимо от согласия других участников или общества* сохранилось в статье 94 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), специально посвященной этому вопросу, а в Законе об ООО – в пункте 1 статьи 26, также специально регулирующем выход участника из общества. Такой подход характерен и для зарубежных правопорядков [46, р. 680; 42, р. 268].

Выход из общества направлен на прекращение корпоративных прав [41]. С. Д. Могилевский право участника на выход из ООО относит к группе основных прав «с условием», так как их возникновение связано с наличием определенных условий – содержание устава, позволяющего отчуждать доли обществу, либо указание случаев, установленных законом, для требований приобрести обществом долю участника [26].

Ю. Н. Андреев пишет о праве выхода из состава участников ООО как об общеуниверсальном способе защиты гражданских прав, являющемся разновидностью такого способа защиты, как прекращение и изменение гражданского правоотношения, реализуемом в неюрисдикционной форме самозащиты субъективного права [2, с. 460]. В целом право на выход из общества считается «одним из ключевых среди всего комплекса корпоративных прав участника» [3, с. 41]. Аналогичный взгляд представлен и в зарубежных источниках: «Начало нового бизнеса может быть захватывающим достижением, но в конечном итоге один или несколько соучредителей могут решить покинуть бизнес. Какова бы ни была мотивация – новые возможности, конфликт с другими деловыми партнерами или просто желание освободить немного свободного времени – если вы хотите покинуть общество с ограниченной ответственностью, вы должны быть осторожны и сделать это правильным, законным способом» [43]. Свобода выхода участника из общества в целом соответствует и базовым принципам частного права (диспозитивности, свободному осуществлению гражданских прав, свободе договора и др.) [19; 20].

Важно заметить, что ГК РФ и Закон об ООО по-разному определяют понятие выхода участника из общества.

Во-первых, в Законе об ООО выход из общества возможен *путем отчуждения своей доли обществу*, если такая возможность предусмотрена уставом общества. В статье 94 ГК РФ определено два самостоятельных способа *выхода* участника ООО из общества. При этом в пункте 1 статьи 94 ГК РФ этот способ сформулирован по-другому: путем *подачи заявления о выходе* из общества, если такая возможность предусмотрена уставом общества. ГК РФ не использует в этой статье понятие «отчуждение доли обществу», а лишь указывает, что доля переходит к обществу.

Во-вторых, путем предъявления требования о приобретении обществом доли в случаях, предусмотренных Законом об ООО. В ГК РФ этот способ выхода сформулирован следующим образом: путем «предъявления к обществу требования о приобретении обществом доли в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 93 настоящего Кодекса и законом об обществах с ограниченной ответственностью». В научной литературе выход участника из ООО считается даже разновидностью требования о приобретении доли: «Заявление участника о выходе из корпорации – частный случай реализации его одностороннего права требовать выкупа корпорацией его доли» [8].

Оба указанных способа выхода из ООО являются добровольными, при этом прекращение членства в корпорации может быть и принудительным³.

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 7, ст. 785.

² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2008 г. № 312-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (ст. 3).

³ How to Remove Someone from an LLC. URL: <https://kiermanlaw.com/how-to-remove-a-member-of-an-llc>.

В Законе об ООО идет речь о двух самостоятельных процедурах – об отчуждении доли обществу посредством заявления о выходе из общества и о предъявлении требования обществу о приобретении доли.

Для нотариального контроля эта несогласованность двух федеральных законов имеет значение: ведь Закон об ООО устанавливает обязательный нотариальный контроль за выходом из общества (ст. 26) [29]. Судебной практике известны случаи споров с регистрирующими органами по вопросу обязательности/необязательности нотариального удостоверения требования к обществу о приобретении доли в случаях, предусмотренных абзацем 1 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО¹.

Нотариальный контроль за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью путем подачи заявления о выходе

С 1 января 2016 г. установлено нотариальное удостоверение заявления о выходе: *заявление участника общества о выходе* из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок². Как замечает Ю. С. Поваров, «тем самым потенциальный обход давно действующего общего правила, в соответствии с которым сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале, требует нотариального “подтверждения” (п. 11 ст. 21 Закона об ООО), посредством фиктивного использования схемы выхода участника из корпорации делается невозможным» [28; 32, с. 96].

При удостоверении заявления о выходе из состава участников ООО главная задача нотариального контроля – проверить наличие права участника на выход из общества с ограниченной ответственностью, которое устанавливается нотариусом на основании устава общества. Как верно отмечено в литературе, «право добровольного выхода участника ООО из состава участников ООО имеет законодательное ограничение в виде предписания закона о необходимости предвидения выхода участника в уставе общества» [1, с. 40]. Наличие или отсутствие такого уставного «предвидения выхода» и устанавливает нотариус. Для осуществления нотариального контроля участник общества представляет нотариусу копию устава общества, заверенную единоличным исполнительным органом общества, либо копию

устава, полученную им посредством запроса в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Нотариус проверяет принадлежность доли участнику и устанавливает ее размер посредством проверки наличия записи о доле в уставном капитале путем направления запроса в ЕГРЮЛ в системе электронного документооборота.

Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 23 Закона об ООО право участника общества на выход из общества может быть предусмотрено уставом общества при его учреждении или при внесении изменений в его устав по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно, если иное не предусмотрено федеральным законом. Подчеркнем, что участник вправе реализовать свое право на выход из общества, только если данное право прямо закреплено в уставе, при этом решение о внесении соответствующих изменений в устав должно было принято единогласно. Так, суд признал недействительной новую редакцию Устава ООО, которой предусматривалось право на выход из общества для отдельных участников общества, имеющих долю в уставном капитале не менее или не более определенного размера, поскольку такое решение было принято не единогласно, а 86 % голосов³.

При проведении нотариального контроля наличия в уставе права на выход из общества следует иметь в виду, что в пункте 1 статьи 26 Закона об ООО, действовавшем до 1 июля 2009 г., предусматривалось право участника в любое время выйти из общества с ограниченной ответственностью независимо от согласия других его участников или самого общества. Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу с 1 июля 2009 г., абзац 1 пункта 1 статьи 26 Закона об ООО изложен в новой редакции: «Участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества». В пункте 21 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.03.2010 № 135 разъяснено, что если устав общества, созданного до 1 июля 2009 г., содержал положение о праве участников общества на выход из общества, то это право сохраняется у них и после этой даты независимо от того, внесены ли в устав общества изменения в связи с приведением

¹ О направлении «Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2018)» [Электронный ресурс]: Письмо Федеральной налоговой службы России от 28 дек. 2018 г. № ГД-4-14/25946. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (п. 5 ст. 3).

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 дек. 2021 г. № Ф04-7795/2021 по делу № А75-19639/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

его в соответствие с новым законодательством¹. Указанное разъяснение не распространяется на случаи, когда после 1 июля 2009 г. в устав общества с ограниченной ответственностью вносится положение о запрете на выход участников из этого общества² [25]. Так, АО являлось участником ООО, зарегистрированного 29 ноября 2001 г. Устав общества при его учреждении предусматривал право участника на выход из общества независимо от согласия других его участников или общества. 4 декабря 2009 г. устав ООО был изложен в новой редакции, которая не предусматривала право участника на выход из состава участников общества. АО удостоверило у нотариуса заявление о выходе, которое впоследствии было признано недействительным по иску общества, доказавшего отсутствие в уставе права на выход из общества³.

Следует также при осуществлении нотариального контроля обратить внимание на то, что в уставе общества запрет на выход может быть сформулирован прямо – как запрещающий выход, так и косвенно – как отсутствие упоминания права на выход из общества: «по единогласно принятому решению общего собрания участников общества устав, не предусматривающий права участников на выход из общества, может быть дополнен положениями о наличии такого права, и, напротив, устав, содержащий право участников на выход из общества, может быть изменен путем исключения из него соответствующего права»⁴.

В процессе нотариального контроля должно обеспечиваться и соответствие выхода участника из состава общества следующему императивному правилу: выход участников общества из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, а также выход единственного участника общества из общества не допускается (п. 2 ст. 26 Закона об ООО)⁵. В предшествующей редакции статьи 26 Закона об ООО указанный запрет отсутствовал, что давало возможность образования и существования обществ, которые не имели участников и имущества, но содержались в реестре юридических лиц в качестве действующих организаций. Такие общества дестабилизировали гражданский оборот, создавали правовую неопределенность и в гражданских, и в трудовых, и в иных правоотношениях. Нормативный

запрет на выход последнего участника предполагает, что в случае прекращения участия в ООО он должен продать долю другому лицу или начать процедуру ликвидации общества.

Также при осуществлении проверки наличия права на выход из общества нотариус должен учитывать содержание сравнительного нового пункта 1.2 статьи 26 Закона об ООО, который устанавливает, что уставом общества могут быть предусмотрены следующие условия реализации участником общества права на выход.

1. Право на выход из общества для отдельных участников общества, прямо поименованных в уставе общества либо обладающих определенными признаками, например имеющих долю в уставном капитале не менее или не более определенного размера. Относительно такого права на выход из общества важно обратить внимание на то, что закрепление в уставе права выхода только для участников с небольшой долей позволяет избежать ситуации выхода из общества участников с большими долями в уставном капитале, что позволяет гарантировать стабильную, долгосрочную работу общества, а закрепление права выхода только для участников, наоборот, с большой долей участия, препятствует возникновению корпоративных конфликтов среди основных, крупных участников общества, позволяя любому из них прекратить корпоративные права [27]. Контролируя условия осуществления права на выход из общества, нотариус способствует стабильности деятельности хозяйственных обществ и гражданского оборота в целом.

2. Право участника общества на выход из общества обусловлено наступлением или ненаступлением определенных обстоятельств, сроком либо сочетанием этих обстоятельств. К примеру, в Уставе общества было предусмотрено, что «участник общества не вправе выйти из него путем отчуждения доли обществу ранее 3 марта 2026 г., а начиная с 3 марта 2026 г. участник общества вправе выйти из него путем отчуждения доли обществу при наличии согласия большинства его участников»⁶.

3. Предоставление права на выход из общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 марта 2010 г. № 135 «О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30 дек. 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 сент. 2013 г. № 3277/13 // Там же. 2013. № 12.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 дек. 2021 г. № Ф01-6787/2021 по делу № А38-69/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 апр. 2024 г. № Ф05-8017/2023 по делу № А40-213964/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: Определение от 11 апр. 2017 г. № 305-ЭС16-14771; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 июля 2017 г. № Ф06-21224/2017 [Электронный ресурс]; Решение Арбитражного суда Московской области от 4 сент. 2020 г. по делу № А41-90337/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 апр. 2024 г. № Ф05-8017/2023 по делу № А40-213964/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В таком решении указываются: участник общества, которому предоставляется право выйти из общества, и срок, в течение которого соответствующий участник может осуществить данное право. Возможность реализации этого права может быть обусловлена наличием условий, указанных в абзацах первом и втором пункта 1.2 статьи 26 Закона об ООО¹. Следует заметить, что в последнем случае реализация возможности выхода из общества по общему правилу связана не только с односторонним волеизъявлением участника ООО, но и с единогласным решением общего собрания общества, что также требует проверки со стороны нотариуса [15].

Большой интерес представляет и вопрос о возможности предоставления права выхода из общества в случае, если общество находится в процедуре наблюдения. В силу пункта 3 статьи 64 Закона о банкротстве органы управления должника не вправе принимать решения о выходе из состава учредителей (участников) должника, приобретении у акционеров ранее размещенных акций. В судебной практике сформировались различные подходы к решению этого вопроса. Согласно первому из них после введения процедуры наблюдения общему собранию участников недопустимо принимать решения о выходе участника из общества². Второй, противоположный, подход к решению этого вопроса заключается в следующем: «Исходя из того, что положения указанной выше статьи законодательства о банкротстве направлены на предотвращение уменьшения конкурсной массы, меры о запрете в период наблюдения органами управления должника принимать решение о выходе из состава участников (учредителей) должника должны рассматриваться только как запрет на выплату действительной стоимости доли бывшему участнику общества в целях защиты интересов кредиторов. Ограничения, установленные абзацем 7 пункта 3 статьи 64 Закона о банкротстве, касаются тех случаев, когда в результате принятия органом должника решения у последнего возникает обязанность по выплате денежных средств либо

выдаче имущества (например, в качестве действительной стоимости доли в уставном капитале общества вышедшему из общества с ограниченной ответственностью участнику) <...> Иное толкование указанной нормы приводило бы к необоснованному ограничению прав участника на распоряжение своим имуществом»³.

На наш взгляд, такая противоречивая судебная практика вызвана тем, что абзац 7 пункта 3 статьи 64 Закона о банкротстве сформулирован не совсем точно. Общие собрания учредителей обществ принимают одновременно два решения, которые необоснованно квалифицируются судами как одно единое решение о выходе участника: о выходе участника и о выплате ему действительной стоимости доли. «Угрозой» кредиторам является только исполнение второго решения, поэтому «указанная норма Закона о банкротстве не исключает возможности выносить на повестку дня сам вопрос о выходе из состава участников»⁴.

Важно видеть самостоятельность права на выход и права на получение действительной стоимости доли. Реализовавший право на выход уже бывший участник общества продолжает обладать правом на получение действительной стоимости доли: «лицо, утратившее статус участника общества, обладает по отношению к нему правом требования выплаты действительной стоимости доли (производным корпоративным правом)» [23, с. 8]. Вышедший участник не вправе становиться конкурсным кредитором и может требовать выплаты ему действительной доли только после удовлетворения требований конкурсных кредиторов из оставшейся конкурсной массы (абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве). Субсидиарная ответственность вышедшего участника по обязательствам общества связана с моментом совершения правонарушения и не исключается в момент его выхода. В связи с этим органы управления должника в соответствии с законодательством о банкротстве должны быть лишены права принимать решение не о выходе из состава учредителей

¹ Введен Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества”» (п. 3) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. 1), ст. 5011.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 дек. 2019 г. № 09АП-63733/2019 по делу № А40-146410/2019 [Электронный ресурс]; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2014 г. по делу № А45-17736/2013 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 авг. 2014 г. по делу № А45-17736/2013 данное Постановление оставлено без изменения) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 дек. 2018 г. № Ф09-8136/18 по делу № А76-4422/2018 [Электронный ресурс]. См. также: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 июля 2020 г. № Ф04-2202/2020 по делу № А81-4039/2019 [Электронный ресурс]; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 авг. 2018 г. № 18АП-8889/2018 по делу № А76-4422/2018 (Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 24 дек. 2018 г. № Ф09-8136/18 данное постановление оставлено без изменения) [Электронный ресурс]; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22 февр. 2017 г. по делу № А69-2787/2016 [Электронный ресурс]; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15 янв. 2015 г. № 08АП-11737/2014 по делу № А75-8781/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 авг. 2019 г. № 12АП-8774/2019 по делу № А06-529/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(участников) должника, а о выплате вышедшему участнику действительной стоимости доли.

Для нотариального контроля эта дискуссия имеет значение в таком аспекте: нотариус не вправе отказать в удостоверении заявления о выходе из общества, если право на выход из общества было предоставлено по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно в случае, предусмотренном абзацем 3 пункта 1.2 статьи 26 Закона об ООО, независимо от наличия введения в отношении общества процедуры наблюдения.

При реализации нотариального контроля следует также иметь в виду, что запрет на выход из общества может быть предусмотрен не только уставом, но и корпоративным договором. Согласно пункту 1 статьи 67.2 Закона об ООО участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. Более того, кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. К этому договору соответственно применяются правила о корпоративном договоре (п. 9 ст. 67.2 Закона об ООО).

В научной литературе было высказано мнение, что «в случае, когда устав не содержит положения о возможности выхода из состава участников общества, такое право у участника отсутствует. Корпоративный

же договор не может предусмотреть нового права у участника даже при условии, что сторонами данного договора являются все участники общества», поскольку согласно пункту 1 статьи 26 Закона об ООО участник общества вправе выйти из общества, если это предусмотрено *уставом* общества [24, с. 42]. Однако в данном случае статью 26 необходимо применять в системной взаимосвязи со статьей 67.2 Закона об ООО, иначе ценность и назначение корпоративного договора теряются. К тому же и судами признается недействительным выход из общества как противоречащий корпоративному договору, запрещающему выход из общества¹. Пределы права выхода из ООО устанавливаются как в уставах, так и в корпоративных соглашениях (partnership agreement, operating agreement) и за рубежом [44; 45].

В силу пункта 15 Основ о нотариате нотариус имеет право истребовать от физических и юридических лиц сведения и документы (в том числе содержащие персональные данные), необходимые для совершения нотариальных действий [35].

Удостоверение нотариусом заявления о выходе из общества при отсутствии в уставе права участника на выход или с нарушением условий реализации такого права приводит к признанию незаконным и отмене совершенного нотариусом нотариального действия, связанного с удостоверением заявления участника².

В процессе нотариального контроля нотариус, удостоверяя заявление о выходе, устанавливает правоспособность участника – юридического лица, поскольку оно может быть, например, уже ликвидировано. Нотариус должен удостовериться и в гражданской дееспособности участника, подающего заявление о выходе, проверить полномочия представителя, а также лица, действующего от имени участника – юридического лица.

Нотариус удостоверяется в наличии у заявителя и статуса участника ООО, применяя при этом по аналогии закона правила пунктов 13 и 13.1 статьи 21 Закона об ООО, на основании документов о приобретении доли и выписки из единого государственного реестра юридических лиц, содержащей сведения о принадлежности лицу отчуждаемой доли в уставном капитале общества и полученной нотариусом в электронной форме в день удостоверения заявления.

Представляется важным вопрос о нотариальном контроле за семейно-правовым статусом участника, подающего заявление на выход из общества. С учетом того, что выход из общества квалифицируется как односторонняя сделка, возникает закономерный вопрос о необходимости получения нотариального согласия супруга на такой выход и, соответственно, на отчуждение доли обществу. В 2014 году Президиумом ВАС РФ была сформулирована правовая

¹ Постановление АС Северо-Западного округа от 17 дек. 2018 г. № Ф07-15100/2018 по делу № А05-5165/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 марта 2024 г. № 09АП-9667/2024 по делу № А40-251861/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

позиция, согласно которой выход супруга из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику или третьему лицу является распоряжением общим имуществом супругов и требует нотариального согласия другого супруга¹. Этот подход поддерживался и до сих пор поддерживается в доктрине: поскольку при выходе участника происходит отчуждение его доли обществу, то у участника – физического лица, состоящего в браке при квалификации доли как общего имущества супругов, необходимо проверить наличие нотариального согласия супруга на такое отчуждение доли [27; 34].

Однако в 2021 году эта правовая позиция была изменена Верховным Судом РФ, который, не оспаривая сделочной природы выхода участника из состава общества, определил, что согласия супруга на совершение односторонней сделки по выходу другого супруга из общества не требуется, поскольку в этом случае происходит распоряжение принадлежащими участнику корпоративными правами, а не общим имуществом супругов². Заметим, что такой подход в большей степени соответствует как корпоративной природе права на выход из корпорации, так и конституционно-правовым принципам. Право на выход обладает дуалистичной правовой природой: с одной стороны, это сделка³, но с другой – субъективное право участника корпорации как субъекта свободных экономических отношений. Согласно части 1 статьи 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а в силу части 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Обязательное нотариальное согласие супруга на выход из общества в случае его неполучения полностью бы блокировало право такого

участника на выход, которое в силу его корпоративной природы может быть ограничено только участниками общества по их согласованному решению в уставе. По поводу гарантий прав другого супруга М. Н. Илюшина справедливо отметила, что имеются иные юрисдикционные способы «защиты имущественных прав супруга неучастника ООО, даже при условии, что, возможно, вышедший из ООО супруг, получивший действительную стоимость доли, не передаст причитающиеся другому супругу денежные средства» [11; 12; 13, с. 30; 31].

Заметную роль в возникновении этой дискуссии сыграло уже упомянутое выше противоречие в формулировках способов выхода из ООО, содержащихся в Законе об ООО и в ГК РФ. В статье 94 ГК РФ рассматриваемый способ звучит таким образом: «Участник общества с ограниченной ответственностью вправе выйти из общества независимо от согласия других его участников или общества путем подачи заявления о выходе из общества...», а в статье 26 Закона об ООО – «Участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу...». Содержание указанных статей должно быть согласовано: в обоих законах этот способ следует обозначать как «путем подачи заявления о выходе из общества».

Нотариус должен проверить и наличие явной воли заявителя именно на выход из общества, а не на совершение иных правовых действий. В судебной практике есть примеры, когда подавались заявления об увольнении и выплате действительной доли, о возврате доли в уставном капитале, о выкупе доли, о выделе доли и прочие, которые необоснованно квалифицировались как заявления о выходе из общества⁴.

Анализируя нотариальный контроль за выходом участника из общества, обратим внимание на пределы такого контроля. В соответствии с пунктом 1 статьи 163 ГК РФ на нотариуса, удостоверяющего сделку, возложена обязанность по проверке законности такой сделки. Однако данная проверка не распространяется на правовые последствия сделки и на оценку их правомерности. Одним из главных правовых

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 янв. 2014 г. № 9913/13 по делу № А33-18938/2011 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

² Определение от 9 авг. 2021 г. № 310-ЭС21-12927 по делу № А68-4615/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Верховный суд РФ квалифицировал выход из общества как сделку: «...исходя из положений статьи 94 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 8, 9, 23, 26 Федерального закона от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” правовые последствия заявления о выходе участника из общества наступают исключительно в силу волеизъявления участника, направленного на прекращение прав участия в обществе. Такое волеизъявление является односторонней сделкой, поскольку для ее совершения в соответствии с законом необходимо и достаточно воли одной стороны (п. 2 ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации)» (Определение Верховного Суда РФ от 18 апр. 2016 г. № 305-ЭС16-2571 по делу № А40-117162/2012). См. также: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10 дек. 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 13) // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

⁴ См., например: Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 г.). П. 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5; Постановление ФАС Уральского округа от 22 июля 2008 г. по делу № А76-9983/2007-11-623/65 [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 8 июня 2007 г. по делу № А66-13276/2005 [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Поволжского округа от 21 апр. 2010 г. по делу № А55-14427/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

последствий выхода является выплата вышедшему участнику действительной стоимости его доли или части доли в уставном капитале общества либо выдача ему в натуре имущества такой же стоимости в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрен уставом общества (п. б.1. ст. 23 Закона об ООО). Право на получение действительной стоимости доли связано с правом на выход, но является самостоятельным правом участника, и законность его реализации находится за пределами нотариального контроля. К примеру, в силу абзаца 5 пункта 1 статьи 63 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» после введения процедуры наблюдения не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая)¹. В научной литературе было высказано мнение, что нотариус не вправе удостоверить заявление о выходе, если юридическое лицо находится в процедуре наблюдения, чтобы не допустить в этом случае нарушения запрета о выплате действительной стоимости доли. Аналогичный вопрос обсуждался и в связи с введением моратория, направленного на укрепление финансового состояния компаний и предпринимателей, Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами»² [9; 18, с. 136].

Для реализации права на получение действительной стоимости доли есть и другие условия. Общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, если на момент этих выплат или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве)

либо в результате этих выплаты или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества (п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Нотариальный контроль не может быть безграничным: контролю подлежит законность реализации исключительно права на выход из общества, а не правовые последствия, следующие за таким выходом, в том числе право на получение действительной стоимости доли в уставном капитале общества. Суды также подтверждают, что Закон об ООО предусматривает различное регулирование и правовые последствия для сделок по выходу участника из общества (ст. 26 Закона об ООО) и сделок по отчуждению доли в уставном капитале Общества (ст. 21 Закона об ООО)³, «понятия перехода доли в уставном капитале в результате совершения сделки и выхода участника из состава участников по смыслу статей 21 и 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” не являются тождественными»⁴, и «реализация решения участника о выходе из общества в части права участника на выплату действительной стоимости его доли в уставном капитале общества имеет ограничение ввиду наличия процедуры банкротства, при этом такое ограничение не лишает права участника на выход из общества»⁵.

Правореализационная практика нотариального контроля исключительно за законностью подачи заявления участника о выходе из состава участников ООО в течение первых четырех лет его действия показала недостаточную эффективность такого контроля, причем как для общества и вышедшего участника, так и для третьих лиц, поскольку создавалась возможность для недобросовестного поведения как участника по передаче заявления обществу, так и общества по неподаче соответствующих документов об изменениях в составе участников в регистрирующий орган.

Возникшие проблемы сняли возложение на нотариуса обязанности подавать сведения о выходе участника из общества в регистрирующий орган. Были приняты Федеральные законы № 251⁶ и

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

² О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 (ред. от 13.07.2022) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2022. № 14, ст. 2278 (утратил силу 30.09.2022 г.).

³ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28 июля 2016 г. № 02АП-4960/2016 по делу № А28-14163/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22 февр. 2017 г. по делу № А69-2787/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 2 февр. 2022 г. № 07АП-12198/2021 по делу № А45-6224/2021 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 марта 2022 г. № Ф04-2132/2022 данное Постановление оставлено без изменения; Определением Верховного Суда РФ от 29 авг. 2022 г. № 304-ЭС22-14770 отказано в передаче дела № А45-6224/2021 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного Постановления) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О внесении изменения в статью 94 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 251-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. 1), ст. 5010.

№ 252-ФЗ¹, предусматривающие поправки в Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и статью 94 ГК РФ, направленные на усиление роли нотариуса в контроле за деятельностью ООО. Согласно этим поправкам, вступившим в силу 11 августа 2020 г., на нотариуса возложена обязанность не только удостоверить заявление участника о выходе из ООО, но и направлять заявление о внесении соответствующих изменений в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в течение *двух рабочих дней*, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса (абз. 1, 2 п. 1.1 ст. 26 Закона об ООО). Подчеркнем, что ранее извещать регистрирующий орган о выходе участника из ООО и направлять соответствующие документы в регистрирующий орган должно было само общество. Отметим также, что в нотариальной практике положительно оценивается установление продолжительности указанного срока, который позволяет учитывать «перебои связи и иные технические сложности, форс-мажорные обстоятельства в работе нотариальной конторы», что «само по себе исключает большинство проблем со своевременным направлением заявлений»: «И практика это подтверждает, например, в случае удостоверения сделки в пятницу вечером при отправке заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице можно столкнуться с тем, что сервис недоступен из-за технических работ, и срок в два рабочих дня в таком случае является оптимальным, так как исключает просрочку со стороны нотариуса и заинтересованных лиц» [21, с. 6].

Кроме того, нотариус обязан не позднее *одного рабочего дня* со дня подачи указанного заявления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, передать ООО удостоверенное им заявление участника общества о выходе из общества и копию заявления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, путем их направления по адресу общества, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, и (или) по адресу электронной почты общества, сведения о котором содержатся в едином государственном реестре юридических лиц (при наличии) (абз. 3 п. 1.1 ст. 26 Закона об ООО).

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «О государственной регистрации

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» государственная регистрация осуществляется в срок не более пяти рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган, если иное не предусмотрено законом².

Таким образом, изменения в ЕГРЮЛ будут внесены не позднее, чем через восемь рабочих дней со дня, следующего за днем нотариального удостоверения заявления о выходе, без какого-либо вовлечения в этот процесс и общества, и вышедшего участника. Как верно отметил Ю. С. Поваров, «тем самым уходит в прошлое возможность заявителя после прохождения нотариального “сервиса” произвольно отказать от совершения в будущем юридических действий, сопряженных с выходом» [33, с. 23]. К примеру, 29 марта 2021 г. нотариус удостоверил заявления участников о выходе из общества, направил данные заявления в адрес регистрирующего органа и самого общества, а 6 апреля 2021 г. выход истцов из общества уже был зарегистрирован в ЕГРЮЛ и доли перешли к обществу³.

Анализ судебной практики выявил случаи неподдачи нотариусом заявлений в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, что приводит к признанию ничтожным самого поданного заявления о выходе из общества. Так, один из учредителей общества удостоверил нотариально заявление о выходе из состава его учредителей. Однако нотариусом дальнейшие необходимые действия с этим заявлением не были совершены⁴.

Подобные ошибки нотариусов приводят к нарушению прав вышедшего участника на порядок расчета и срок выплаты ему действительной стоимости доли. Например, участник общества Т.А.М. 27 августа 2020 г. нотариально удостоверил заявление о выходе из общества, нотариус в этот же день направил это заявление обществу. Однако соответствующее заявление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, не было направлено. Хотя нотариус самостоятельно должен был подать заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ и только после этого направить копию заявления, направленного в ЕГРЮЛ, и заявления о выходе в общество. Изменения в ЕГРЮЛ были внесены только 15 января 2021 г., то есть спустя почти полгода⁵ [17]. В соответствии с пунктом 6.1 статьи 23 Закона об ООО предусмотрено, что в случае выхода участника

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества»: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 252-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. 1), ст. 5011.

² О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 08 авг. 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 мая 2022 г. № Ф05-9616/2022 по делу № А40-151363/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2023 г. № 10АП-7393/2023 по делу № А41-65576/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2023 г. № 305-ЭС23-1741 по делу № А40-931/2022.

общества из общества в соответствии со статьей 26 указанного закона его доля переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить вышедшему из общества участнику общества действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате перехода к обществу доли вышедшего из общества участника общества, или с согласия этого участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества действительную стоимость оплаченной части доли. В рассматриваемом споре, если бы заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ было подано своевременно в августе 2020 года, то отчетным периодом считался бы 2019 год, а с учетом того, что изменения внесены только в январе 2021 года, отчетным периодом для расчета действительной доли участника стал 2020 год. При этом заметим, что из судебных актов по этому спору следует, что в судебных заседаниях обсуждался вопрос о вине участника в несвоевременном внесении записи в ЕГРЮЛ, хотя эта обязанность в указанный период была уже возложена на нотариуса. К сожалению, причины неисполнения данной обязанности самим нотариусом по материалам дела установить не удалось.

Обратим также внимание на то, что заявление о выходе может быть получено обществом от нотариуса раньше, чем будет внесена соответствующая запись о переходе доли к обществу в ЕГРЮЛ. А. Р. Тигранян полагает, что «участники корпорации могут предусмотреть в уставе, что в их отношениях между собой участник считается вышедшим из общества с момента получения обществом заявления участника общества о выходе из общества или с даты внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ – в зависимости от того, какое из указанных событий наступило ранее. Целью подачи заявления в ЕГРЮЛ является публичное объявление о прекращении права на долю у данного участника, и в этом проявляется принцип публичности и достоверности ЕГРЮЛ... Если информация уже доведена до участников общества ранее внесения записи в ЕГРЮЛ, участники не могут в отношениях между собой недобросовестно ссылаться на отсутствие записи в ЕГРЮЛ ...» [37, с. 60]. В любом случае для всех третьих лиц указанные изменения, связанные с выходом участника из общества, приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации. Подчеркнем также, что доля вышедшего участника переходит к обществу с даты внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц в связи с выходом

участника общества из общества, если право на выход из общества участника общества предусмотрено уставом общества (подп. 2 п. 7 ст. 23 Закона об ООО). В научной литературе ошибочно утверждается, что этой датой является получение обществом заявления о выходе [10; 36, с. 187].

Нотариальный контроль не осуществляется при выходе участника из общества, являющегося кредитной организацией (п. 1.3 ст. 26 Закона об ООО). В кредитных организациях доля или часть доли переходит к обществу с момента получения обществом заявления участника общества о выходе из общества, если право на выход из общества участника общества предусмотрено его уставом. После получения обществом – кредитной организацией заявления участника о выходе общество обязано подать заявление в ЕГРЮЛ о внесении изменений, не связанных с изменением учредительного документа.

Нотариальный контроль за выходом участника из общества путем предъявления требования приобрести его долю в уставном капитале общества

В Законе об ООО предусмотрен случай нотариального контроля за предъявлением требования о приобретении обществом доли при принятии общим собранием участников общества решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала: общество обязано приобрести по требованию участника общества, голосовавшего против принятия такого решения или не принимавшего участия в голосовании, его долю в уставном капитале общества (абз. 2 п. 2 ст. 23). В этом случае, как замечают исследователи, участник общества «имеет право “проголосовать ногами” и выйти, не согласившись с подобным фундаментальным изменением в жизни корпорации» [7, с. 105]. Здесь законодатель прямо устанавливает, что такое требование подлежит обязательному нотариальному удостоверению по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок, и может быть предъявлено участником общества в течение 45 дней со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении, а в случае, если участник общества принимал участие в общем собрании участников общества, принявшем такое решение, подобное требование может быть предъявлено в течение 45 дней со дня его принятия¹. Обязательное нотариальное удостоверение такого требования также введено с 1 января 2016 г.²

Таким образом, нотариус осуществляет контроль либо за заявлением участника ООО о выходе,

¹ Данный срок является пресекательным. См.: Определение Верховного Суда РФ от 07 дек. 2016 г. № 305-ЭС15-2572 по делу № А40-51637/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (п. 4 ст. 3).

либо за его требованием о приобретении обществом принадлежащей такому участнику доли в уставном капитале общества в случаях, установленных абзацем 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО. При этом, хотя эти действия участника ООО и сопровождают в обоих случаях его фактический выход из общества, в Законе об ООО они рассматриваются как два самостоятельных способа прекращения корпоративных отношений с обществом, поэтому есть особенности осуществления нотариального контроля в том и в другом случае.

Нотариальный контроль за требованием участника общества о приобретении его доли обществом в случае, предусмотренном абзацем 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО, является самостоятельным видом нотариального контроля, так как такое требование может быть предъявлено независимо от подачи заявления о выходе. Так, в одном из дел суд посчитал, что участником, заявившим требование о приобретении доли, нарушена установленная Законом об ООО процедура отчуждения доли, поскольку он не направлял обществу предложение по отчуждению доли и заявление о выходе из состава участников. Однако ВС РФ определил, что «при приобретении обществом доли в его уставном капитале в указанном выше порядке предварительного обращения участника к обществу с предложением заключить договор об отчуждении доли и с заявлением о выходе из состава участников не требуется»¹ [14; 16].

Важно заметить, что, в отличие от права на выход, право требования приобретения доли участником для его реализации может не быть предусмотренным в уставе общества.

Право требования приобретения доли в указанном случае не случайно в научной литературе называется «определенным компенсаторным механизмом», предоставляемым участнику, не согласному с принятым решением [5]. В литературе это право называют «правом на выкуп обществом» или «правом продажи обществу», хотя Закон об ООО вообще не использует эти термины [4; 6, с. 98; 39]. Нотариус удостоверяет требование участника *о приобретении обществом доли*.

Согласно пункту 27 «Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» при удостоверении заявления участника ООО о выходе из общества требования

участника общества о приобретении обществом принадлежащей такому участнику доли в уставном капитале общества, оферты нотариус устанавливает информацию о статусе заявителя на основании сведений Единого государственного реестра юридических лиц.

Нотариус, помимо информации о статусе заявителя, которую он получает на основании сведений ЕГРЮЛ, должен установить наличие законных оснований для такого требования участника.

Прежде всего, нотариус обязан проверить, что решение принято именно общим собранием участников, а не каким-либо иным органом ООО, особенно с учетом того, что в силу статьи 46 Закона об ООО такое решение может быть отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета).

Для нотариального контроля важно и то, что право требования приобретения доли возникает только в случае, если решение, против которого голосовал требующий приобретения доли участник ООО, было фактически принято. Так, З.Д.А., участник ООО, обратилась с иском в суд взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале ООО в связи с тем, что она голосовала против одобрения крупной сделки общества. Однако суд установил, что по этому вопросу решение не принято, поскольку голоса распределены следующим образом: «За» – 0 голосов; «Против» – З.Д.А. (38,5 процента), «Воздержались» – остальные участники (61,5 процента)². Суд пришел к обоснованному выводу, что в такой ситуации право требования приобретения доли не возникает. Следовательно, при нотариальном контроле нотариус должен проверить наличие решения общего собрания участников общества, на котором участники общества проголосовали за одобрение совершения крупной сделки или об увеличении уставного капитала общества.

Кроме того, общее собрание участников может одобрять и сделки, которые не являются в силу закона крупными, в этом случае у участника также не возникает право требования приобретения доли³. В решении о согласии на совершение крупной сделки должно быть указано лицо (лица), являющееся ее стороной, выгодоприобретателем, цена, предмет сделки и иные ее существенные условия или порядок их определения, при этом могут не указываться сторона сделки и выгодоприобретатель, если сделка заключается на торгах, а также в иных случаях, если

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 июня 2015 г. по делу № 305-ЭС15-2572, А40-51637/2014. См. также: Определение Верховного Суда РФ от 30 апр. 2015 г. № 305-ЭС15-2572 по делу № А40-51637/14.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 сент. 2020 г. № Ф01-12932/2020 по делу № А43-51538/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 авг. 2019 г. № Ф09-5044/19 по делу № А76-15567/2018 (Определением Верховного Суда РФ от 18 дек. 2019 г. № 309-ЭС19-23618 отказано в передаче дела № А76-15567/2018 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного Постановления) [Электронный ресурс]; Определение ВАС РФ от 3 июня 2013 г. № ВАС-6227/13 по делу № А26-5917/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сторона сделки и выгодоприобретатель не могут быть определены к моменту получения согласия на совершение такой сделки (абз. 3 и 4 п. 3 ст. 46 Закона об ООО).

Подчеркнем, что для возникновения права потребовать приобретения доли в уставном капитале общества решение общего собрания участников должно касаться одного из двух предметов – одобрения совершения крупной сделки или увеличения уставного капитала общества. Если решение принято по другим вопросам, по которым участник также голосовал против или не принимал участие в голосовании, то право требования приобретения доли у него не возникает.

Согласно пункту 1 статьи 19 Закона об ООО общее собрание участников общества может принять решение об увеличении уставного капитала общества за счет внесения дополнительных вкладов участниками общества большинством (не менее двух третей) голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества. Таким решением должна быть определена общая стоимость дополнительных вкладов, а также установлено единое для всех участников общества соотношение между стоимостью дополнительного вклада участника общества и суммой, на которую увеличивается номинальная стоимость его доли. Указанное соотношение устанавливается исходя из того, что номинальная стоимость доли участника общества может увеличиваться на сумму, равную или меньшую стоимости его дополнительного вклада. Количество голосов от общего числа участников общества при принятии такого решения и установленное законом его содержание также подлежит нотариальному контролю.

Нотариус контролирует и объем доли, приобретение которой требует заявитель. В частности, согласно Закону об ООО можно потребовать приобретение обществом только всей доли участника в уставном капитале общества, в отличие от Закона об АО¹.

Нотариальному контролю подлежит и проверка того, что заявитель голосовал против принятия решения или не принимал участия в голосовании: если участник голосовал «за» или «воздержался», то нотариус не вправе удостоверить требование о приобретении доли.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО данное требование может быть предъявлено участником общества в течение 45 дней со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении. В случае, если участник общества участвовал в общем собрании участников общества, принявшем такое решение, подобное требование может быть предъявлено в течение 45 дней со дня его принятия. Законодательство напрямую

не предусматривает возможность его восстановления. В связи с этим возникает вопрос о том, подлежит ли нотариальному контролю соблюдение указанного срока.

Корпоративная практика показывает, что общество может признать и удовлетворить требование участника о приобретении доли, предъявленное и за пределами указанного срока. Поэтому если нотариус будет отказывать в удостоверении такого требования, установив нарушение указанного срока, то участник общества вообще не сможет его предъявить, даже если общество в целом согласно такую долю приобрести. Очевидно, что такое решение не соответствует свободе предпринимательской деятельности и ограничивает корпоративные права. Однако этот срок установлен нормативно, он является законным и пресекаемым, нотариус при осуществлении контроля проверяет и подтверждает законность предъявления требования, а значит, и соблюдение срока его предъявления. На наш взгляд, законодатель должен предусмотреть возможность восстановления такого срока по усмотрению общества. Это позволило бы нотариусу бесспорно удостоверить требование участника общества, предъявляемое и с нарушением установленного 45-дневного срока. Если в таком случае общество не восстанавливает нарушенный срок, то оно получает право отказать в удовлетворении нотариально удостоверенного требования участника о приобретении принадлежащей ему доли.

В отличие от процедуры выхода участника из общества, в случае нотариального удостоверения требования о приобретении доли, на нотариуса не возложена обязанность подавать заявление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, и направлять удостоверенное требование обществу. Доля переходит к обществу с даты получения обществом требования участника общества о ее приобретении (подп. 1 п. 7 ст. 23 Закона об ООО). Соответственно, такое требование должен передать обществу сам участник.

И здесь возникают те же самые сложности, которые до 2016 года имели место при выходе участника из общества: участник может это требование обществу длительное время не предъявлять, а общество, после его получения, может задерживать подачу соответствующих документов в регистрирующий орган.

С одной стороны, участник, удостоверивший заявление о выходе из общества у нотариуса, мог не подавать его обществу, в связи с этим возникал закономерный вопрос: «какая практическая польза в том, что нотариус только проверит при подписании заявления о выходе принадлежность отчуждаемой доли (а переход права не произойдет), если участник вообще и не обязан передать свое заявление обществу» [30, с. 50].

¹ Об акционерных обществах: Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (п. 1 ст. 75) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 1, ст. 1.

С другой стороны, само общество после получения нотариально удостоверенного заявления о выходе из общества от участника, действуя недобросовестно, могло не предпринимать мер по регистрации соответствующих изменений в ЕГРЮЛ, о чем свидетельствует судебная практика¹. Единоличный исполнительный орган ООО, получив заявление о выходе, нередко необоснованно задерживал подачу заявления и документов о внесении изменений в ЕГРЮЛ. Эта ситуация отягощалась тем, что какую-либо значимую ответственность за нарушение месячного срока подачи заявления в регистрирующий орган законодательство не устанавливает. Если сегодня участник считается вышедшим из общества с момента внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ, то до 11 августа 2020 г. он считался вышедшим из общества с момента поступления его нотариально заверенного заявления в ООО. Без своевременного внесения изменений в ЕГРЮЛ обществом третьи лица не могли знать об изменениях в составе участников, эта информация оказывалась известной только единоличному исполнительному органу ООО. Как верно заметила М. Н. Илюшина, «эта ситуация приводила к правовой неопределенности в части сведений об участниках ООО. Таким образом, никто, кроме директора, не знал, кто на самом деле является участником общества, например, на момент созыва общего собрания общества. В силу вышеизложенного существовавший ранее порядок открывал неограниченные возможности для манипуляций с моментом прекращения статуса участника и моментом перехода прав на долю» [13, с. 30]. Участники обществ, подавшие заявление о выходе, были вынуждены обращаться в суды с требованиями об обязанности общества зарегистрировать в ЕГРЮЛ сведения о выходе². Подчеркнем, что указанные проблемы были решены через возложение на нотариуса обязанности подавать сведения о выходе участника из общества в регистрирующий орган.

Заключение

Нотариальному контролю подлежит выход участника из ООО как на основании заявления участника, так и на основании его требования о приобретении доли. В связи с этим подпункт 1 пункта 1 статьи 94 ГК РФ должен быть согласован с пунктом 1 статьи 26 Закона об ООО в части наименования путей (способов) выхода участника из общества.

Нотариальный контроль за требованием участника ООО о приобретении его доли обществом,

в случае принятия общим собранием участников решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала, если участник голосовал против принятия такого решения или не принимал участие в голосовании, является самостоятельным видом нотариального контроля, т.к. такое требование может быть предъявлено независимо от подачи заявления о выходе из общества и независимо от наличия или отсутствия в уставе общества возможности предъявлять такое требование.

Необходимо возложить на нотариуса обязанность, по аналогии с подачей заявления о выходе из общества, при удостоверении требования о приобретении доли подавать в регистрирующий орган заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ и передавать обществу удостоверенное им требование участника общества о приобретении доли и копию заявления, поданного в регистрирующий орган.

Заметим, что нотариальный контроль за требованием участника о приобретении доли не является в законодательстве универсальным механизмом. Так, согласно пункту 3 статьи 93 ГК РФ, который дословно совпадает с абзацем 1 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО, установлены следующие случаи, когда участник общества также может потребовать у общества приобретения его доли или части доли: а) если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения; б) если не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества или третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества. В этих случаях не требуется нотариальный контроль, доля или часть доли переходит к обществу с даты получения обществом требования участника общества о ее приобретении (подп. 1 п. 7 ст. 23 Закона об ООО), а документы для государственной регистрации соответствующих изменений должны быть представлены обществом в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в течение месяца со дня перехода доли или части доли к обществу³. Указанные изменения приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации (п. 7.1 ст. 23 Закона об ООО).

Не видится вполне обоснованным наличие нотариального контроля за требованием о приобретении доли в случае, предусмотренном абзацем 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО, и его отсутствие за

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 апр. 2021 г. № 07АП-1657/2021(1) по делу № А03-15738/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 дек. 2018 г. № Ф09-8136/18 по делу № А76-4422/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 нояб. 2018 г. № Ф01-5148/2018; Письмо ФНС России от 28 дек. 2018 г. № ГД-4-14/25946 *О направлении «Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2018)»* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

аналогичными требованиями, в случаях, предусмотренных абзацем 1 пункта 2 статьи 23 указанного закона. На наш взгляд, *de lege ferenda* следует подвергнуть нотариальному контролю и эти требования о приобретении доли участника, поскольку необходима проверка и установление сложного юридического состава (устава, содержащего запрет отчуждения доли или обязательное согласие на такое отчуждение; наличие правильного обращения участника за приобретением доли к другим участникам или за получением их согласия; наличие отказа от приобретения или от дачи согласия на отчуждение доли).

В целях повышения эффективности нотариального контроля необходимо возложить на нотариуса обязанность, по аналогии с подачей заявления о выходе из общества, при удостоверении требования о приобретении доли в случаях, предусмотренных как абзацем 1, так и абзацем 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО, подавать в регистрирующий орган заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ и передавать обществу удостоверенное им требование участника общества о приобретении доли и копию заявления, поданного в регистрирующий орган, поскольку и подача заявления о выходе, и предъявление требования о приобретении доли фактически являются двумя способами выхода из общества.

Библиографический список

1. *Александрова А. С.* Способы ограничения права на управление в корпорации: общая характеристика и отличительные особенности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2023. № 3. С. 37–41.
2. *Андреев Ю. Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 464 с.
3. *Беседина Е. С.* О соотношении некоторых способов прекращения корпоративных правоотношений в контексте новелл законодательства об обществах с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 3. С. 41–44.
4. *Бойко Т. С.* Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 112–156.
5. *Габов А. В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. 880 с.
6. *Глазунов А. Ю., Горчаков Д. С., Чупрунов И. С.* Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 10. С. 79–134.
7. *Глазунов А. Ю., Горчаков Д. С., Чупрунов И. С.* Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 11. С. 101–171.
8. *Глушецкий А. А.* Коммерческие корпорации: виды и организационное устройство. М.: Статут, 2023. 294 с.
9. *Долгих Н. А.* Актуальные вопросы нотариального удостоверения заявления участника общества о выходе из общества // Нотариальный вестник. 2023. № 1. С. 21–27.
10. *Дячук М.* Расчет действительной стоимости доли в ООО // Юридический справочник руководителя. 2021. № 12. С. 28–38.
11. *Илюшина М. Н.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: корпоративная процедура и односторонняя сделка // Нотариальный вестник. 2016. № 6. С. 33–41.
12. *Илюшина М. Н.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: формы внешнего и внутреннего контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 5. С. 20–25.
13. *Илюшина М. Н.* Согласие супруга на совершение корпоративных действий // Нотариус. 2023. № 3. С. 27–32.
14. *Карпетов А. Г., Фетисова Е. М., Матвиенко С. В., Бондаревская М. В.* Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за июнь 2015 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 22–48.
15. *Козлова Н. В., Филиппова С. Ю.* Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: гражданско-правовые проблемы правового режима и оборота. М.: Статут, 2023. 212 с.
16. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / отв. ред. В. М. Жуйков. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. Вып. 27. 224 с.
17. *Кувшинов Т. Н., Кузулгуртова А. Ш.* Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства о юридических лицах (за 1 полугодие 2023 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. *Кузнецова О. А.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью как способ реализации права: проблемы теории и практики // Современное право. 2019. № 2. С. 135–138.
19. *Кузнецова О. А.* Применение судами принципа свободы договора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1 (3). С. 73–83.
20. *Кузнецова О. А.* Проблемы правоприменения принципов гражданского права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 3 (16). С. 23–32.
21. *Курова Н. Н., Строганова Н. К.* Проблемы взаимодействия участников электронного документооборота в сфере нотариата // Наследственное право. 2021. № 1. С. 3–7.
22. *Лермонтов Ю.* О правах участников ООО // Аудит и налогообложение. 2009. № 10. С. 35–38.
23. *Ломакин Д. В.* Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной

ответственностью // Гражданское право. 2021. № 2. С. 3–12.

24. Майфат А. В., Гордеев П. А. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: диспозитивность регулирования и ее пределы // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 35–48.

25. Маковская А. А. Императивные и диспозитивные нормы в корпоративном законодательстве (ошибки в формулировках, проблемы толкования и правоприменения) // Вестник гражданского права. 2019. № 5. С. 79–109.

26. Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С. 80–82.

27. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. / под ред. И. С. Шиткиной. М.: Статут, 2021. Т. 1. 622 с.

28. Новоселова Л. Заявление о выходе из ООО: судебная практика // Корпоративный юрист. 2006. № 11. С. 24–26.

29. Нуриев А. Г. Гражданско-правовые нормы в нотариальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 23 с.

30. Петровская О. С., Петровская Т. С. Нотариус vs охотников за долями в ООО, или что нового в жизни ООО с 01 янв. 2016 г. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 3 (5). С. 46–52.

31. Побережный С. Г. Практика реализации прав супругов в корпоративных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2021. № 1. С. 15–18.

32. Поваров Ю. С. Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения // Власть Закона. 2015. № 4. С. 96–102.

33. Поваров Ю. С. Условия возникновения и реализации права участника на выход из общества с ограниченной ответственностью // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 22–26.

34. Стражевич Ю. Н., Босык О. И. Распоряжение долей в уставном капитале общества, находящейся в общей собственности супругов // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. С. 270–275.

35. Тарасенкова А. Н. Когда нам нужен нотариус (нотариальные действия, правила их совершения и оплата нотариальных услуг). М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 19. 144 с.

36. Тарасов К. А., Бруцкий А. В. Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 181–212.

37. Тигранян А. Р. Проблемы определения и выплаты действительной стоимости доли вышедшего участника в российской судебной практике // Вестник арбитражной практики. 2023. № 6. С. 57–81.

38. Тихомиров М. Ю. Сделки и иные основания перехода долей в уставном капитале общества // Законодательство и экономика. 2010. № 7. С. 36–59.

39. Хузин И. И. Выкуп хозяйственным обществом акций/долей в его уставном капитале по требованию участников // Современное право. 2011. № 5. С. 73–78.

40. Шангина М. Реформа законодательства об ООО: будет ли лучше? // Консультант. 2009. № 13. С. 55–59.

41. Шиткина И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах. М.: Юстицинформ, 2016. 556 с.

42. Bishop C. G. Treatment of Members Upon Their Death and Withdrawal from a Limited Liability Company: The Case for a Uniform Paradigm // Stetson Law Review. 1995. Vol. 25. Pp. 255–300.

43. O'Neill J. J. Know the Law: Withdrawing from an LLC. 2024. URL: <https://www.mclane.com/insights/know-the-law-due-diligence-considerations/>.

44. Karjala D. S. Planning Problems in the Limited Liability Company // Washington University Law Quarterly. 1995. Vol. 73. Pp. 455–477.

45. Keatinge R. R., Ribstein L. E., Hamill S. P., Gravelle M. L. The Limited Liability Company: A Study of the Emerging Entity // The Business Lawyer. 1992. Vol. 47. Pp. 375–458.

46. Saulsbury A. O. Catch You on the Flip Side: A Comparative Analysis of the Default Rules on Withdrawal from a Louisiana Limited Liability Company // Louisiana Law Review. 2011. Vol. 71. Issue 2. Pp. 676–702.

47. Suwardiyati R., Rustam R. Legal Vacuum in Notary Office Management: The Urgency of Effective Administration and Technological Integration // Peradaban Journal of Law and Society. 2024. Vol. 3. Issue 1. Pp. 1–15.

48. Yontcheva B., Verboven F. Monopoly and Restricted Entry: Lessons from the Notary Professions. 2022. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/monopoly-and-restricted-entry-lessons-notary-professions>.

References

1. Aleksandrova A. S. *Sposoby ogranicheniya prava na upravlenie v korporatsii: obshchaya kharakteristika i otlichitel'nye osobennosti* [Methods of Restricting the Right to Manage in a Corporation: General Characteristics and Distinctive Features]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* – Journal of Entrepreneurship and Corporate Law. 2023. Issue 3. Pp. 37–41. (In Russ.).

2. Andreev Yu. N. *Mekhanizm grazhdansko-pravovoy zashchity* [Mechanism of Civil Law Protection]. Moscow, 2010. 464 p. (In Russ.).

3. Besedina E. S. *O sootnoshenii nekotorykh sposobov prekrashcheniya korporativnykh pravootnosheniy v kontekste novell zakonodatel'stva ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [On the Relationship of Certain Methods of Terminating Corporate Legal Relations in the Context of Amendments to the Legislation

on Limited Liability Companies]. *Grazhdanskoe pravo – Civil Law*. 2021. Issue 3. Pp. 41–44. (In Russ.).

4. Boyko T. S. *Zashchita minoritariyev ot priteneniya so storony mazhoritariya v nepublichnykh obshchestvakh* [Protection of Minority Shareholders from Oppression by the Majority Shareholder in Non-Public Companies]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii – Herald of Economic Justice*. 2017. Issue 7. Pp. 112–156. (In Russ.).

5. Gabov A. V. *Teoriya i praktika reorganizatsii (pravovoy aspekt)* [Theory and Practice of Reorganization (Legal Aspect)]. Moscow, 2014. 880 p. (In Russ.).

6. Glazunov A. Yu., Gorchakov D. S., Chuprunov I. S. *Kommentariy k Obzoru sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam primeneniya zakonodatel'stva o khozyaystvennykh obshchestvakh (chast' 1)* [Commentary on the Review of Judicial Practice on Some Issues of Applying Legislation on Business Entities (Part 1)]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii – Herald of Economic Justice*. 2020. Issue 10. Pp. 79–134. (In Russ.).

7. Glazunov A. Yu., Gorchakov D. S., Chuprunov I. S. *Kommentariy k Obzoru sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam primeneniya zakonodatel'stva o khozyaystvennykh obshchestvakh (chast' 2)* [Commentary on the Review of Judicial Practice on Some Issues of Applying Legislation on Business Entities (Part 2)]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii – Herald of Economic Justice*. 2020. Issue 11. Pp. 101–171. (In Russ.).

8. Glushetskiy A. A. *Kommercheskie korporatsii: vidy i organizatsionnoe ustroystvo* [Commercial Corporations: Types and Organizational Structure]. Moscow, 2023. 294 p. (In Russ.).

9. Dolgikh N. A. *Aktual'nye voprosy notarial'nogo udostovereniya zayavleniya uchastnika obshchestva o vykhode iz obshchestva* [Current Issues of Notarization of a Company Participant's Application for Withdrawal from the Company]. *Notarial'nyy vestnik – Notary Bulletin*. 2023. Issue 1. Pp. 21–27. (In Russ.).

10. Dyachuk M. *Raschet deystvitel'noy stoimosti doli v OOO* [Calculation of the Actual Value of a Share in an LLC]. *Yuridicheskiy spravochnik rukovoditelya – Manager's Legal Reference Book*. 2021. Issue 12. Pp. 28–38. (In Russ.).

11. Ilyushina M. N. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: korporativnaya protsedura i odnostoronnyaya sdelka* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Corporate Procedure and Unilateral Transaction]. *Notarial'nyy vestnik – Notary Bulletin*. 2016. Issue 6. Pp. 33–41. (In Russ.).

12. Ilyushina M. N. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: formy vneshnego i vnutrennego kontrolya* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Forms of External and Internal Control]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2022. Issue 5. Pp. 20–25. (In Russ.).

13. Ilyushina M. N. *Soglasie supruga na sovershenie korporativnykh deystviy* [Consent of a Spouse to Perform Corporate Actions]. *Notarius – Notary*. 2023. Issue 3. Pp. 27–32. (In Russ.).

14. Karapetyan A. G., Fetisova E. M., Matvienko S. V., Bondarevskaya M. V. *Obzor pravovykh pozitsiy Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po voprosam chastnogo prava za iyun' 2015 g.* [Review of Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation on Private Law Issues for June 2015]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii – Herald of Economic Justice*. 2015. Issue 7. Pp. 22–48. (In Russ.).

15. Kozlova N. V., Filippova S. Yu. *Dolya v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: grazhdansko-pravovye problemy pravovogo rezhima i oborota* [Share in the Authorized Capital of a Limited Liability Company: Civil Law Issues of the Legal Regime and Turnover]. Moscow, 2023. 212 p. (In Russ.).

16. *Kommentariy praktiki rassmotreniya ekonomicheskikh sporov (sudebno-arbitrazhnoy praktiki)* [Commentary on the Practice of Considering Economic Disputes (Judicial and Arbitration Practice)]. Ed. by V. M. Zhuykov. Moscow, 2020. Issue 27. 224 p. (In Russ.).

17. Kuvshinov T. N., Kuzulgurtova A. Sh. *Pravovye pozitsii Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po voprosam primeneniya zakonodatel'stva o yuridicheskikh litsakh (za 1 polugodie 2023 goda)* [Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the Application of Legislation on Legal Entities (for the First Half of 2023)]. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).

18. Kuznetsova O. A. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu kak sposob realizatsii prava: problemy teorii i praktiki* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company as a Way to Exercise Rights: Problems of Theory and Practice]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 2019. Issue 2. Pp. 135–138. (In Russ.).

19. Kuznetsova O. A. *Primenenie sudami printsipa svobody dogovora* [Application of the Principle of Freedom of Contract by Courts]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2009. Issue 1 (3). Pp. 73–83. (In Russ.).

20. Kuznetsova O. A. *Problemy pravoprimeneniya printsipov grazhdanskogo prava* [Problems of Law Enforcement of Civil Law Principles]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo – Herald of Omsk University. Series: Law*. 2008. Issue 3 (16). Pp. 23–32. (In Russ.).

21. Kurova N. N., Stroganova N. K. *Problemy vzaimodeystviya uchastnikov elektronnoy dokumentooborota v sfere notariata* [Problems of Interaction of Participants in Electronic Document Management in the Field of Notaries]. *Nasledstvennoe pravo – Inheritance Law*. 2021. Issue 1. Pp. 3–7. (In Russ.).

22. Lermontov Yu. *O pravakh uchastnikov OOO* [On the Rights of LLC Participants]. *Audit i nalogooblozhenie – Audit and Taxation*. 2009. Issue 10. Pp. 35–38. (In Russ.).

23. Lomakin D. V. *Obshchaya kharakteristika prav i obyazannostey uchastnikov obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [General Characteristics of the Rights and Obligations of Participants in a Limited Liability Company]. *Grazhdanskoe pravo* – Civil Law. 2021. Issue 2. Pp. 3–12. (In Russ.).
24. Mayfat A. V., Gordeev P. A. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: dispozitivnost' regulirovaniya i ee predely* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: the Optionality of Regulation and Its Limits]. *Zhurnal Rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2019. Issue 4. Pp. 35–48. (In Russ.).
25. Makovskaya A. A. *Imperativnye i dispozitivnye normy v korporativnom zakonodatel'stve (oshibki v formulirovках, problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya)* [Mandatory and Optional Norms in Corporate Legislation (Errors in Wording, Problems of Interpretation and Law Enforcement)]. *Vestnik grazhdanskogo prava* – Civil Law Review. 2019. Issue 5. Pp. 79–109. (In Russ.).
26. Mogilevskiy S. D. *Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya* [Limited Liability Company: Legislation and Practice of Its Application]. Moscow, 2010. 421 p. (In Russ.).
27. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu»* [Scientific and Practical Commentary on the Federal Law 'On Limited Liability Companies']: in 2 vols. Moscow, 2021. Vol. 1. 622 p. (In Russ.).
28. Novoselova L. *Zayavlenie o vykhode iz OOO: sudebnaya praktika* [Application for Withdrawal from LLC: Judicial Practice]. *Korporativnyy yurist* – Corporate Lawyer. 2006. Issue 11. Pp. 24–26. (In Russ.).
29. Nuriev A. G. *Grazhdansko-pravovye normy v notarial'nom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Civil Law Norms in Notarial Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2007. 23 p. (In Russ.).
30. Petrovskaya O. S., Petrovskaya T. S. *Notarius vs okhotnikov za dolyami v OOO, ili chto novogo v zhizni OOO s 01 yanv. 2016 g.* [Notary vs. Hunters for LLC Shares, or What's New in the Life of LLCs since January 1, 2016]. *Vestnik juridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* – Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2015. Issue 3 (5). Pp. 46–52. (In Russ.).
31. Poberezhnyy S. G. *Praktika realizatsii prav suprugov v korporativnykh pravootnosheniyakh* [Practice of Implementing the Rights of Spouses in Corporate Legal Relations]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo* – Family and Housing Law. 2021. Issue 1. Pp. 15–18. (In Russ.).
32. Povarov Yu. S. *Zayavlenie uchastnika o vykhode iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: voprosy notarial'nogo udostovereniya* [The Participant Statement about Withdrawal from Limited Liability Company: Questions of Notarization]. *Vlast' Zakona* – The Rule of Law. 2015. Issue 4. Pp. 96–102. (In Russ.).
33. Povarov Yu. S. *Usloviya vozniknoveniya i realizatsii prava uchastnika na vykhod iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [Conditions for the Emergence and Exercise of a Participant's Right to Withdraw from a Limited Liability Company]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* – Bulletin of Commercial Court Practice. 2020. Issue 5. Pp. 22–26. (In Russ.).
34. Strazhevich Yu. N., Bosyk O. I. *Rasporyazhenie doley v ustavnom kapitale obshchestva, nakhodyashcheyasya v obshchey sobstvennosti suprugov* [Disposal of Shares in the Authorized Capital of a Company That Are in the Joint Ownership of Spouses]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* – Siberian Law Review. 2019. Issue 3. Pp. 270–275. (In Russ.).
35. Tarasenkova A. N. *Kogda nam nuzhen notarius (notarial'nye deystviya, pravila ikh soversheniya i oplata notarial'nykh uslug)* [When We Need a Notary (Notarial Acts, Rules for Their Implementation and Payment for Notarial Services)]. Moscow, 2017. Issue 19. 144 p. (In Russ.).
36. Tarasov K. A., Brutskiy A. V. *Obzor praktiki primeneniya norm zakonodatel'stva o vykhode iz obshchestv s ogranichennoy otvetstvennost'yu (chast' 1)* [Review of the Practice of Applying the Norms of Legislation on Withdrawal from Limited Liability Companies (Part 1)]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2021. Issue 1. Pp. 181–212. (In Russ.).
37. Tigranyan A. R. *Problemy opredeleniya i vyplaty deystvitel'noy stoimosti doli vybyvshego uchastnika v rossiyskoy sudebnoy praktike* [Problems of Determining and Paying the Actual Value of the Share of a Withdrawn Participant in Russian Judicial Practice]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* – Bulletin of Commercial Court Practice. 2023. Issue 6. Pp. 57–81. (In Russ.).
38. Tikhomirov M. Yu. *Sdelki i inye osnovaniya perekhoda doley v ustavnom kapitale obshchestva* [Transactions and Other Grounds for the Transfer of Shares in the Charter Capital of a Company]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* – Legislation and Economics. 2010. Issue 7. Pp. 36–59. (In Russ.).
39. Khuzin I. I. *Vykup khozyaystvennym obshchestvom aktsiy/doley v ego ustavnom kapitale po trebovaniyu uchastnikov* [Redemption by a Business Entity of Shares/Stakes in Its Charter Capital at the Request of Participants]. *Sovremennoe pravo* – Modern Law. 2011. Issue 5. Pp. 73–78. (In Russ.).
40. Shangina M. *Reforma zakonodatel'stva ob OOO: budet li luchshe?* [Reform of the Legislation on LLCs: Will It Be Better?]. *Konsul'tant* – Consultant. 2009. Issue 13. Pp. 55–59. (In Russ.).
41. Shitkina I. S. *Korporativnoe pravo v tablitsakh i skhemakh* [Corporate Law in Tables and Diagrams]. Moscow, 2016. 556 p. (In Russ.).
42. Bishop C. G. *Treatment of Members upon Their Death and Withdrawal from a Limited Liability Company: The Case for a Uniform Paradigm*. *Stetson Law Review*. 1995. Vol. 25. Pp. 255–300. (In Eng.).

43. O'Neill J. J. *Know the Law: Withdrawing from an LLC*. 2024. Available at: <https://www.mclane.com/insights/know-the-law-due-diligence-considerations/>. (In Eng.).

44. Karjala D. S. Planning Problems in the Limited Liability Company. *Washington University Law Quarterly*. 1995. Vol. 73. Pp. 455–477. (In Eng.).

45. Keatinge R. R., Ribstein L. E., Hamill S. P., Gravelle M. L. The Limited Liability Company: A Study of the Emerging Entity. *The Business Lawyer*. 1992. Vol. 47. Pp. 375–458. (In Eng.).

46. Saulsbury A. O. Catch You on the Flip Side: A Comparative Analysis of the Default Rules on With-

drawal from a Louisiana Limited Liability Company. *Louisiana Law Review*. 2011. Vol. 71. Issue 2. Pp. 676–702. (In Eng.).

47. Suwardiyati R., Rustam R. Legal Vacuum in Notary Office Management: The Urgency of Effective Administration and Technological Integration. *Peradaban Journal of Law and Society*. 2024. Vol. 3. Issue 1. Pp. 1–15. (In Eng.).

48. Yontcheva B., Verboven F. *Monopoly and Restricted Entry: Lessons from the Notary Professions*. 2022. Available at: <https://cepr.org/voxeu/columns/monopoly-and-restricted-entry-lessons-notary-professions>. (In Eng.).

Информация об авторе:

А. П. Кожокар

Руководитель секретариата председателя
Двенадцатый арбитражный апелляционный суд
410002, Россия, г. Саратов, ул. М. Ю. Лермонтова, 30

ORCID: 0009-0001-4545-3906

ResearcherID: MIK-0387-2025

About the author:

A. P. Kozhokar

Twelfth Commercial Court of Appeal
30, M. Yu. Lermontova st., Saratov, 410002, Russia

ORCID: 0009-0001-4545-3906

ResearcherID: MIK-0387-2025